

Коммунисты как продукт самоидентификации

Опубликовано 06.04.2009

По итогам выборов в Молдавии победу в третий раз одержали коммунисты. Это единственная постсоветская республика, где у власти находится не сменившая названия после распада Советского Союза Коммунистическая партия.

То, что в конце девяностых годов казалось коммунистическим реваншем, оказалось длительной и решающей для молдавского общества политической тенденцией. Почему в Молдавии так популярны коммунисты? Почему им не в состоянии противостоять партии правого или либерального толка? О причинах успеха молдавской компартии в интервью Радио Свобода рассказал главный научный сотрудник Института Европы РАН **Дмитрий Фурман**.

— Чем обусловлена такая уникальная для стран СНГ популярность компартии в Молдавии?

— Она пришла к власти в результате протестного голосования после длительного периода господства правых сил — как если бы у нас в 1996 году победил, предположим, Зюганов. В отличие от нас, Молдавия пошла по пути создания парламентской республики. Это то, чего больше всего боялись российские демократы — победа коммунистов. Молдавии этот реванш казался не таким опасным, и сейчас она по западным рейтингам, Freedom House, например, является самой демократической страной СНГ. Там есть какие-то претензии к выборам и еще к чему-то, но это не сопоставимо с тем, что происходит в других странах СНГ, в том числе и в России.

— И все-таки, почему именно коммунисты?

— Как и во всех постсоветских странах, приходящие к власти партии не назывались коммунистическими, но они были связаны с номенклатурой коммунистического периода — это совершенно нормальный процесс. То, что именно в Молдавии сопротивление коммунистам оказалось слабее, а раскол в партии власти — заметнее, связано с особенностями национальной самоидентификации страны, где все время идет борьба между молдавской и румынской ориентацией. Очень важен, конечно, и фактор личности самого Воронина. Это, безусловно, очень сильная фигура. Приход коммунистов к власти — действительно исключительный случай. Но, с другой стороны, за этой своеобразной формой вырисовываются вполне нормальные тенденции: на протяжении всего, теперь уже довольно длительного, пребывания у власти коммунистов, Молдавия активно шла по пути либеральных реформ и сближения с Евросоюзом. Хотя начинали они, в общем-то, так же, как и российские — в свое время, когда они шли к власти, Воронин говорил о том, что мы победим и мы продержимся, как держится Куба среди империалистических хищников.

— Это положительные аспекты развития Молдавии. Вместе с тем республика остается одной из беднейших на постсоветском пространстве, она не решила принципиальную для себя территориальную проблему, испытывает сложности с самоидентификацией. Может быть, молдавские избиратели голосуют за коммунистов, вставая на сторону патерналистского, общественного типа сознания?

— Не думаю, что это патерналистское сознание. Идет нормальный процесс молдавской европеизации. Конечно, победа коммунистов три раза подряд — это уже слишком, вместо нормального демократического развития страны мы имеем хороший, сильный левый вектор. Правые, к сожалению, слишком разобщены и заняты склоками —

слишком много не способных объединиться партий и политических амбиций. Это наблюдается и в других странах, в том числе и в России.

— Очередная победа коммунистов открывает какие-то новые перспективы перед Молдавией в отношении, например, приднестровской проблемы?

— Ничего особенного. Сегодня приднестровская проблема полностью зависит от Кремля, и передавать это Приднестровье Молдавии, думаю, мы не собираемся. Сама приднестровская верхушка в принципе никогда не пойдет ни на какие соглашения и реинтеграцию в Молдавию. Поэтому все останется по-прежнему. Молдаване периодически то ли делают вид, то ли начинают искренне верить в то, что скоро все как-то разрешится. Мне кажется, что это иллюзии. В мире есть страны, которые нормально живут и развиваются после отчуждения какой-то части территории. Кипр, например, сделал колоссальные успехи без северной части, которая оказалась под турками. Так что я не думаю, что Приднестровье — это какое-то страшное препятствие для развития Молдавии.

— Молдавия в некотором отношении по-прежнему находится на перепутье между румынским и, скажем так, постсоветским вариантами. Здесь возможны какие-то подвижки, на ваш взгляд?

— У меня складывается впечатление, что в этом отношении в молдавском обществе, и, прежде всего, в среде интеллигенции, происходит некоторое смягчение. Румынизм рос на протяжении всего советского периода и быстро вышел наружу с падением советской власти. Но большинство представителей молдавского народа не имеет ясной румынской самоидентификации, молдавская самоидентификация, созданная в советское время, более или менее принята. На протяжении долгого времени этот раскол придавал особенную ожесточенность молдавской политической элите, но мне кажется, что с годами это смягчается. Если румынская часть молдавского общества все-таки победит и правые "румынисты" придут к власти (что когда-нибудь наверняка произойдет), это не будет означать быстрой и моментальной интеграции в Румынию. Всегда останется какой-то элемент молдавского самосознания и патриотизма. И, наоборот, отождествление румынизма с чем-то страшным и оккупационным тоже постепенно уходит в прошлое.